

После этих слов Ситу Хон почувствовал беспрецедентно низкое давление воздуха, набегающее на него. Это только привело к тому, что улыбка на его лице стала еще более радостной. Он впервые видел, чтобы этот холодный человек вел себя так. Если бы младший брат был не младшим братом, а младшей сестрой, и его не было бы всего пять лет, то он определенно подумал бы, что Ю Чиронг влюбился с первого взгляда. Однако младший брат, нужно признать, выглядел не хуже младшей сестры. Просо посмотрите на это маленькое личико, белое и нежное, и такое красивое. Неудивительно, что он так привлекал внимание Ю Чиронга. Если бы у него был такой милый младший брат, то он, должно быть, спрятал бы его с младенчества, чтобы другие не похитили.

Кун Цин посмотрел на ухмыляющегося Ситу Хона, а затем на Ю Чиронга, лицо которого становилось все жестче. Он почувствовал, что стоя рядом, они создавали весьма странную картину. «Меня зовут Сюй Кунцин, иероглифы как «голубое небо»ю

«Сюй Кунцин? Как драгоценный сын крупного бизнесмена Сюй Дафу?»

Кун Цин кивнул: «Да». Действительно, его умершего отца в этом мире звали Сюй Дафу. Этот человек действительно был богат, и в то ограниченное время, когда они пересекались, он действительно хорошо относился к своему сыну. В первые три года своей жизни он определенно жил намного лучше, чем потом с матерью.

Это место находилось недалеко от прародины семьи Сюй, так что Ситу Хон, который часто спускался с горы, слышал кое-какие сплетни. Он знал о вдове семьи Сюй, которая связалась с мужчиной и передала ему семейный бизнес семьи Сюй. Он также слышал о смерти ее сына. В одно мгновение в голове Ситу Хона промелькнуло множество картин того, что же могло случиться с этим маленьким ребенком. Сочувствие в его сердце нахлынуло на него волнами, а Кун Цин немедленно вырос в его глазах. Милый младший брат превратился в жалкую капустку, за которой нужно было смотреть и ухаживать.

Думая о том, как маленький Кун Цин сидел в одиночестве в лесу, задыхаясь от яда, картины в мозгу Ситу Хона становились все более и более печальными. Его симпатия к Кун Цину все больше и больше выходила из под контроля. Он уже хотел было ласково прикоснуться к этому бедному ребенку, но на полпути его остановили.

Ситу Хон быстро убрал руку и с обидой посмотрел в глаза Ю Чиронгу. Этот мечник только что пытался ударить его по руке! Если бы он не умел быстро съезживаться, то в этом мире появился бы еще один однорукий герой!

«Ю Чиронг! Нас можно считать хорошими партнерами, которые выросли вместе. Как ты можешь причинять мне столько боли, как убийца!»

Кун Цин взглянул на Ситу Хона, который так много говорил, а затем перевел взгляд и посмотрел на другого юношу перед собой. Разыгрываемая драма хоть и была интересной, а то, что Ситу Хон сказал правдой, но в его глазах совсем не было ненависти или настоящего гнева. Очевидно, что это обвинение было всего лишь небольшим представлением.

Ю Чиронг даже краем глаза не проявил милосердия к игре Ситу Хона. Его глаза были сосредоточены исключительно на Кун Цине, который лежал на кровати. Он чувствовал, что он не может насмотреться на этого ребенка, он ему нравился, несмотря ни на что. Нравился до такой степени, что это просто нельзя было выразить словами. Временами ему казалось, что если он моргнет, то он полностью потеряет ребенка, находящегося перед ним. Этот вид паники, который зарождался в его душе, побуждал его не отводить взгляд, даже время от

времени. Он как будто желал использовать свое зрение для того, чтобы создать самую сильную клетку, в которой можно было бы заточить ребенка. Там он принадлежал бы только ему.

Ю Чиронг не понимал, почему у него была такая дьявольская привязанность к ребенку, с которым он впервые встретился. Однако это не помешало его сердцу сделать выбор за него: он был готов отдать ему все свои эмоции. Отныне он будет смеяться, и злиться только из-за него. Он позволит этому ребенку контролировать все его эмоции, будь то гнев, печаль или радость.

Кун Цин ничего не знал о почти ненормальном образе мышления Ю Чиронга. Его впечатление о Ю Чиронге было даже не таким хорошим, как о Линь Луане и других. Когда дело касалось Линь Луаня и Шэнь Яня, даже Пей И, Кун Цин мог воспринимать их свою пару, но по отношению к Ю Чиронгу у него подобных идей даже не возникало. Всему виной было то, что его лицо было слишком нежным. Хотя этот молодой человек был очень строгим, ничто не могло изменить того, что ему было лет 15-16. Кроме того, когда они впервые встретились, Ю Чиронг прислушался к предложению Ситу Хона и начал улыбаться, что сильно отличалось от стандартных предпочтений Кун Цина. Важно знать, что первое впечатление очень важно, и его трудно изменить. Так что сейчас, когда Ю Чиронг восстановил свое естественное поведение, он все равно ничего не почувствовал.

Итак, сейчас определением Кун Цином Ю Чиронга было, вероятно, хорошим старшим братом, и больше ничего. Так что он не будет особо заботиться о внутренних мыслях этого старшего брата. Однако ради будущих братских чувств в будущем Кун Цин решил по-прежнему вести себя дружелюбно. Так что сначала он показал Ю Чиронгу улыбку, которая была очень милой, а затем он поднял секретную книгу, которую старик дал ему для дальнейшего обучения.

Ситу Хон посмотрел на Ю Чиронга, который поспешно наклонился вперед, чтобы при необходимости отвечать на вопросы младшего брата. Казалось, что этот холодный юноша стремится посвятить все оставшееся в нем тепло своему младшему брату. И надо было признать, что этот даваемый им свет был яркий и ослепительный.

Ситу Хон не мог не пощупать свой подбородок и задаться вопросом. Почему он всегда чувствовал, что Ю Чиронг очень неправильно относится к младшему ученику? Его действия настолько усердные и серьезные, что это ничем не отличается от преследования хорошенькой девушки. Нет, по сравнению с молодыми парнями, преследующими красивых девушек у подножья горы, отношение Ю Чиронга было более искренним. Если бы он не знал, что они братья, то он бы решил, что Ю Чиронг воспитывает себе невесту.

Ю Чиронгу было наплевать на мысли Ситу Хона, он знал только, что он хочет быть милым с младшим братом. Он готов был дать младшему брату все, что он хочет, а также будет делать то, что хочет от него младший брат. Этот верный пес за следующие десять лет станет еще более лояльным, по мнению Ситу Хона, хотя он и не знал причины его поведения. Временами у него будет появляться мысль, не издеваются ли над ним, потому что он до сих пор одинок? В такие моменты он грустил и спускался с горы для того, чтобы найти красивых девушек, которые могли бы его согреть. Дуан Мухонг, мастер Ситу Хона, всегда рвал на себе бороду, смотря на своего ученика. По его мнению, его ребенок и ребенок Ю Чифена с холма по соседству – просто две крайности. Его ученик, который весь день улыбался, любил бегать с горы в поисках красивых девушек, а не заниматься. А мальчишка Ю Чифена был на горе целыми днями, не спускаясь.

Он и Ю Чифен очень часто выпивали вместе. В одну из таких встреч он взволнованно сказал: «Если бы характеры двух мальчиков были бы объединены, то получился бы идеальный ученик. А сейчас один из них слишком активный, а другой слишком безразличный». Но с тех пор, как

старик Ю Чифен похитил мальчика Сюй, его заботы исчезли. Мальчик Ю Чиронг, казалось, нашел то, что ему было нужно и сразу же вернулся к жизни, перестав быть полностью безразличным. А его ребенок... Дуан Мухонг просто хотел, чтобы его ученик успокоился. Ситу Хон был явно талантлив и на три или четыре года старше ребенка Ю Чифена, но он отказывался внимательно учиться. Сейчас он серьезно отставал. Возможно, что такими темпами через два года даже ребенок семьи Сюй станет лучше него.

<http://bllate.org/book/13774/1215555>